

УДК 248.1

Иеромонах Павел (Полевой)

аспирант Московской духовной академии

e-mail: medistudio@mail.ru

Иерей Андрей Лысевич

доцент кафедры богословия

Московской духовной академии

e-mail: ier.a.lysevich@ya.ru

Hieromonk Pavel (Polevoy)

post-graduate student

Moscow Theological Academy

e-mail: medistudio@mail.ru

Priest Andrei Lysevich

Associate Professor of the Department of Theology

Moscow Theological Academy

e-mail: ier.a.lysevich@ya.ru

ИСТОРИКО-БОГОСЛОВСКИЙ ОБЗОР УЧЕНИЯ О ТРЕХ ДУХОВНЫХ ЭТАПАХ

HISTORICAL AND THEOLOGICAL OVERVIEW OF THE DOCTRINE OF THREE SPIRITUAL STAGES

Аннотация. Исследование имеет обзорно-теоретический характер. Рассматривается святоотеческое учение о «трех духовных этапах» восхождения человека к обожению. Показываются истоки учения в Священном Писании Нового Завета, рассматривается историческое формирование концепции о «трех духовных этапах» в аскетико-богословских учениях учителей и святых Церкви. Исследуются уникальные и общие моменты в терминологических и богословских системах рас-

смаатриваемых авторов. Применяются исторический, компаративистский, семантический, филологический, источниковедческий виды анализа.

Abstract. The paper presents a theoretical review of the patristic teaching of «three spiritual stages» in man's ascent to theosis. This teaching is shown to have its origins in the Holy Scripture of the New Testament. Ascetic and theological teachings of the Saints and teachers of the Church are considered as representing the historical formation of the concept of «three spiritual stages». Unique and common aspects in the terminological and theological systems of the authors under consideration are examined. Historical, comparative, semantic, philological and source analysis types are used.

Ключевые слова: аскетика, три духовных этапа, обожение.

Key words: asceticism, three spiritual stages, theosis, deification.

ВВЕДЕНИЕ

Предназначение любого человека — и, соответственно, цель его жизни — единство с Богом. Контекстуально данная цель может обозначаться по-разному: богопознание¹, богоединение, богоуподобление, богоподобие, усыновление, сыноположение, становление Богом по благодати, обожение, совершенство и так далее. Стоит отметить, что уникальным и универсальным термином в этом ряду является понятие «обожения», поскольку оно:

1) применяется специфически именно в православном христианстве (тогда как «богопознание» и другие понятия могут применяться в любой нехристианской доктрине);

2) предполагает обязательное изменение (преображение) человека (тогда как «богопознание» и другие понятия могут интерпретироваться в смысле восприятия внешнего знания

¹ В библейском смысле слово «познание» (γνῶσις) обозначает «единство познающего с познаваемым».

или переживания опыта, необязательно связанного с последующим собственным изменением или пребыванием в Боге);

3) совокупно и полно отражает остальные термины, включая в себя смысловое наполнение понятий богопознания, усыновления, становления богом по благодати, преображения, совершенства, единства с Богом и других.

Слово Божие и Священное Предание ясно описывают путь восхождения человека к обожению. Наиболее известной в описании этого пути является концепция трех духовных этапов. Данная концепция также может контекстуально иметь различные наименования: «три духовных этапа восхождения человека к обожению», «три ступени совершенства» и другие близкие по смыслу (о терминологии см., например, [10]). Для нашего исследования мы остановимся на универсальном обозначении данной концепции как «трех духовных этапов».

Аскетическая и богословская концепция «трех духовных этапов» на пути к Богу является актуальной и универсальной, потому что непосредственно связана с антропологией: с тремя силами души человека (ум, чувство, воля), с тремя составами человеческой природы (тело, душа, дух), а также с жизнью человека относительно трех состояний (противоестественного, естественного, сверхъестественного).

Слово Божие о трех духовных этапах

Первые описания «трех духовных этапов» мы находим в Священном Писании Нового Завета, например, в словах Иисуса Христа, когда Он уподобляет этот путь росту растения и делит его на три этапа: *«Земля сама собою вначале рождает стебель, потом колос, потом полное зерно в колосе»* (Мк. 4:28). Зерно должно «пасть в землю, умереть, принести плод» (Ин. 12:24). Зерно приносит плодов в три меры *«30, 60 и 100»* (Мк. 4:20). Три уровня духовного возраста человека именуются «плотской, душевный, духовный» (1 Кор. 2:14) или «дети, юноши, отцы» (1 Ин. 2:12–14). Три ступени веры показаны на примере Самарянки в беседе со Христом, которая верит во

Иисуса Христа вначале просто как иудея, затем пророка, затем уже как Мессию и Христа (Ин. 4:6–42). Также и исцеленный слепой вначале верит во Христа как человека, затем как пророка и, наконец, как Сына Божия (Ин. 9:1–38). Три этапа обозначены в словах «но омылись, но освятились, но оправдались» (1 Кор. 6:9–11), или «отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16:24, Мк. 8:34) и в других местах.

Таким образом, первоисточником концепции трех духовных этапов является Слово Божие. И значит, концепция по сути является откровением Божиим — она передает богооткровенный и истинный смысл.

Далее данная концепция получила развитие в трудах церковных писателей, святых отцов и учителей Церкви — особенно Оригена², Евагрия Понтийского³, священномученика Дионисия Ареопагита, прпп. Максима Исповедника, Симеона Нового Богослова, Никиты Стифата, Исаака Сирина, Григория Синаита и других. Более современные святые также принимали и излагали это учение — например, свт. Игнатий Брянчанинов, свт. Феофан Затворник, старец Иосиф Исихаст.

Рассмотрим концепцию «трех духовных этапов» подробнее — как она выражена в некоторых особо значимых исторических и святоотеческих памятниках.

Раннехристианские авторы о трех духовных этапах (II–VIII вв.)

Ориген (185–253, осужден Пятым Вселенским Собором за догматические заблуждения)

В IV книге трактата «О началах» Ориген сформулировал учение о трех смыслах Писания. Он использовал три уровня при толковании библейского текста: «телесный», «душевный»

² Осужден Пятым Вселенским Собором (553 г.) за догматические заблуждения.

³ Осужден Пятым Вселенским Собором (553 г.) за догматические заблуждения.

и «духовный». Фактически он стал изобретателем данной трехуровневой интерпретации текста. Исходя из этого, Ориген сформулировал наименования для трех степеней христианского совершенства, которые описал в трактате «О началах», разделяя людей на «простых верующих», «продвинувшихся вперед» и «более совершенных», соответственно «телесному», «душевному» и «духовному» смыслу библейского текста: «Итак, способ чтения Писаний и отыскания смысла их, предлагаемый нами <...> состоит в следующем <...> простой верующий должен назидаться как бы плотью Писания (так мы называем наиболее доступный смысл); сколько-нибудь совершенный (должен назидаться) как бы душою его; а еще более совершенный <...> должен назидаться духовным законом, содержащим в себе тень будущих благ. Ибо как человек состоит из тела, души и духа, точно так же и Писание, данное Богом для спасения людей, состоит из тела, души и духа» [20].

Ориген считал, что только «телесный» смысл неразрывно связан с текстом Писания, а «душевный» и «духовный» смыслы реализуются (вскрываются) в процессе интерпретации, которая преодолевает буквальный смысл текста.

По логике Оригена, буквальный смысл доступен каждому при прочтении текста, в то время как два высших смысла требуют посредничества толкователя, требуют усилий в открытии смысла, находящегося «за буквой». Ориген также основывает свой метод на различении «плотских», «душевных» и «духовных» людей, по апостолу Павлу (1 Кор. 2:14–3, 3).

Ориген считал, что прохождение всех трех ступеней необходимо человеку для богопознания, хотя спасение человека возможно на любой из них. Таким образом, по Оригену, человеческий «разум тоже может прийти к определенной степени познания Бога. Мы познаем Бога не только через Откровение. Но Откровение для Оригена первично, философия же может только объяснить, помогает лучше понять то, что изложено в Священном Писании» [18].

Три степени богопознания через трехуровневую экзегезу Священного Писания и восхождение к совершенству по антропологической модели от человека плотского к духовному, основаны, по Оригену, на Божественном Откровении, выраженном в Священном Писании.

Евагрий Понтийский (345–399, осужден Пятым Вселенским Собором за догматические заблуждения)

Евагрий Понтийский — первый, кто точно выразил концепцию того, что духовное познание Бога делится на три этапа: делание (деяние, практика), созерцание (природное любомудрие, познание), богословие [11].

Второй и третий этапы соответствовали древним представлениям о пути познания и являются по сути природным и богословским любомудрием. Деяние, природное любомудрие и богословие составляют некий священный треугольник по аналогии с Тремя Лицами Святой Троицы и тремя добродетелями: верой, надеждой и любовью [10, с. 154].

«Практическая» жизнь включает очищение души от страстей и помыслов, которых Евагрий насчитывает 8: чревоугодие, блуд, сребролюбие, печаль, гнев, уныние, тщеславие, гордость, и в результате — достижение бесстрастного состояния. «Гностическая» жизнь (второй и третий этапы) предусматривает переход от созерцания духовных сущностей к Богопознанию, конечной целью которого является озарение ума безобразным светом Троицы и обожение.

Находясь под влиянием Оригена, Евагрий развил своеобразную систему христианского гнозиса, но подробное рассмотрение ее не имеет смысла, потому что из-за влияния на него оригеновских и гностических заблуждений он был анафематствован за свои сходные с ними еретические заблуждения, не согласные со Священным Преданием, хотя святые отцы впоследствии восприняли много положительных моментов из трудов Евагрия относительно аскетического подвига, в том числе объяснение обязательного прохождения

подвижником трех вышеуказанных духовных этапов на пути богопознания [11].

Ареопагитский корпус (известен с начала VI в., приписывался св. Дионисию Ареопагиту, в настоящее время авторство св. Дионисия Ареопагита оспаривается)

Ареопагитики — название собрания богословских текстов (трактатов), написанных на греческом языке. В них принцип трехстепенности прослеживается ярко и последовательно.

В текстах «О церковной иерархии» и «О небесной иерархии» в качестве основного принципа организации иерархии рассматривается именно соответствие одной из трех степеней совершенства (очищение, просвещение, совершенство), причем этот принцип относится как к лицам в духовном сане — епископам, священникам, диаконам (к т. н. «посвящающим»), так и к т. н. «посвящаемым» (монахам, мирянам, оглашенным) [7, с. 380–387].

Также Ареопагитики содержат учение о тройственном движении души: прямом, круговом и движении по спирали [8]. Данное учение затем окажет огромное влияние на прп. Исаака Сирина, прп. Максима Исповедника и других.

Также принцип трехстепенности постулируется и для возвращения утраченного вследствие грехопадения состояния единства человека с Богом. Этот процесс возвращения называется спасением или обожением — для автора Ареопагитик это суть выражения одного и того же понятия: «Но оно (спасение) не иначе может быть совершено, как через обожение спасаемых. Обожение же есть уподобление по мере возможности Богу и единение с Ним» [2, с. 356]. Обожение человеческая природа получает лишь от Божественной природы.

Субъективная сторона обожения или богоподобия заключается «в достижении человеком высшей простоты и единства своего духа» [9]. Объективная же сторона обожения или единство (ἑνωσις) «состоит в причастии человеческого

духа Божественному Духу, совершающемся при содействии Божественной благодати... через отрешение человека от чувственно-феноменальной стороны бытия» [там же]. Процесс обожения происходит в три степени или этапа: «очищение» (κάθαρσις), «просвещение» (φωτισμός), «совершенство» (τελείωσις).

Далее Ареопагитский корпус становится основным источником для многих святых отцов в плане понимания трех духовных этапов (трех этапов богопознания), а том числе в плане использования приведенной выше терминологии (подробнее см. [10]).

Преподобный Максим Исповедник (580–662)

В аскетике преподобного Максима Исповедника выделяются три раздела:

1. Синергия человеческой воли и благодати.
2. Учение о страстях.
3. Этапы подвижничества [26].

Третий этап аскетического учения — это путь духовного восхождения, на котором человек проходит три взаимосвязанных этапа: «деятельного любомудрия», «естественного созерцания» и «таинственного богословия» [27, с. 30–45].

Деятельное любомудрие — аскетическое делание, ведущее к состоянию без страстей, которому свойственно отрешение от естественного движения телесных чувств, которые переходят в новое «духовное состояние».

В основе первого деятельного этапа телесной и преимущественно внешней аскезы и подвига лежит отвержение себялюбия (φιλαντία), которое преподобный именует «матерью страстей». Затем уже подвижнику становится легко одолеть и прочие страсти. Основная добродетель — смирение, им побеждается любая бесовская сила. Смирение происходит прежде всего от терпеливого перенесения скорбей, оно охраняет все собранные подвижником душевные блага [26].

В основе второго этапа — естественное созерцание. Здесь происходит мысленный (или умозрительный) выход за пределы пространства и времени, за пределы всех чувственно воспринимаемых предметов; человек приходит в «научное постижение логосов, сокрытых в сущих» [27, с. 32].

Первый деятельный этап освобождает душу от самолюбия, а естественное созерцание второго этапа — от неведения [12, с. 127]. На данной более высокой ступени подвижничества совершенствуется человеческий ум — высшая часть человеческой природы. Делание добродетелей препятствует уму низводиться к предметам чувственным и телесным, а созерцание сущего, «окрыляемое огнем любви, возводит ум к Богу» [там же, с. 131]. Духовный подвиг заключается в познании логосов видимых и чувственных предметов, а также в созерцании вещей невидимых и бестелесных, в познании Божиих свойств, тайны промысла и суда, восхождении к свету Святой Троицы. Таким образом ум входит в сферу таинственного богословия — «неизреченного познания Бога в акте непосредственного премысленного единения с Ним» [там же].

Последний третий этап преподобный именует различно: «таинственное богословие», «богословское любомудрие», «богословское тайноводство», «таинственное созерцание» и так далее. В отношении опытного познания Бога на третьем этапе можно обозначить два одновременно сосуществующих процесса: гностическое (катафатическое) и мистическое (апофатическое) познание. Первое связано с озарением ума светом непосредственно от Бога, второе — с одновременной непознаваемостью Бога и неслиянию с Ним по природе (по сущности). Поэтому данные состояния именуются как выше-природные, подобно наименованиям «сверхумное единение», «растворение», «обожение».

В экстатическом созерцательном состоянии прекращается мыслительная деятельность человеческого ума и он соединяется с Богом. В результате, как считает прп. Максим

Исповедник, происходит полное «растворение» души в Боге, которая без потери самой себя целиком переходит в Бога. Такое состояние он и называет «обожением». В нем по действию Божию, то есть по благодати, человек становится всем тем же, что и Бог, но при этом не становится тождественным по природе (по сущности). По мысли преподобного, на данные три этапа мистического восхождения к высшему богопознанию образно указывает духовное восхищение апостола Павла на «третье небо» (2 Кор. 12:2).

Также прп. Максим считает, что у души человека есть три познавательные способности: ум со способностью интуитивного мышления, разум со способностью дискурсивного мышления и чувство со способностью познания через ощущения [19, с. 378–392]. Трем способностям познания соответствуют три движения: первое движение — «простое и неизъяснимое, согласно которому душа, непостижимо двигаясь вокруг Бога, никоим образом ни из чего сущего не познает Его из-за [Его] превосходства»; второе движение — «сообразно причине, определяющей непознанное; двигаясь этим движением в природной сфере, душа прилагает свою познавательную деятельность ко всем природным и формирующим логосам того, что познается только по отношению к своей причине»; третье движение — «сложное, согласно которому душа, соприкасаясь с внешними предметами, от них, словно от неких символов, запечатлевает в себе логосы видимых предметов» [там же, с. 355]. Подобно тому, как при чтении библейского текста за его буквами и словами мы стремимся отыскать скрытый в них духовный смысл, так и в познании окружающего мира следует стремиться созерцать под «зримыми формами и видами сотворенных вещей», словно под одеждой, сокрытые там, будто тела, «логосы, согласно которым они сотворены» и в которых сокрыт Сам Логос — Создатель и Законодатель вселенной [там же, с. 379].

Так, в богословско-аскетическом учении прп. Максима Исповедника отражены все три этапа богопознания, которые

восприняты им прежде всего из Ареопагитского корпуса и собственного опыта.

Преподобный Исаак Сирин (640–700)

В вошедших в первый том творениях прп. Исаака Сирина также просматривается большое влияние Ареопагитского корпуса относительно богопознания [14, с. 723]. Следуя традиции христианского Востока, преподобный воспринимает идею богопознания «динамически — как восхождение человека, а вместе с ним и всего тварного мира к божественной славе, святости и свету» [там же, с. 704].

Средоточием его учения является описание того, что человек живет в трех состояниях относительно собственной природы (естества): противоестественно при нахождении в страстях и грехах, естественно при соблюдении заповедей Бога и сверхъестественно при восхищении Богом и облагодатствовании высшими дарами от Бога. При этом для учения прп. Исаака важно понятие «изменения», которое говорит о том, что человек обычно постоянно движется по лестнице трех состояний, претерпевает постоянные изменения. В слове «об истинном ведении...» он сам ссылается на употребление этого понятия в Макариевском корпусе и в творениях св. Марка Подвижника⁴. Патрологические исследования подтверждают, что термин «изменение» заимствован прп. Исааком у св. Макария [1, с. 273].

В учении прп. Исаака важны также понятия знания и веры. Он разделяет знание на три степени в зависимости от нахождения человеком относительно своей природы.

Первое знание — это «мирское» рациональное человеческое знание, к которому относятся все человеческие науки как

⁴ Цитирует прп. Марка: ««Ἀλλοιώσεις γίνονται πρὸς ἕκαστον κατὰ τὸν αἶρα» (изменения бывают в каждом как в воздухе). См.: Ἀββᾶ Ἰσαάκ τοῦ Σύρου. Λόγος 60. Σ. 721. Рус. пер.: Слова подвижнические. Слово 46. С. 308–309.

продукт естественных усилий человека от своей поврежденной грехом природы.

Второе знание — это «душевное» человеческое знание, которое свойственно человеку религиозному, но не совершенному. Душевное знание способствует укреплению человека в вере, но не является высшим даром богопознания: «Оно указывает сердцу стези, ведущие нас к вере, через него собираем мы напутствие к будущему веку. Но и здесь еще знание телесно и сложно» [22, с.194].

Третье знание — это высшая степень знания, которое дарует Бог, оно свойственно человеку совершенному. Это знание, которое выходит за пределы рационального познания, то есть является сверхъестественным даром. Оно характеризуется состоянием «просветленного сознания, обращенного к Богу» [23]. Третье знание только и является истинным в полном смысле слова, оно характеризуется ощущением Бога как личной встречи с Творцом, опытным переживанием единения с Ним.

На пути богопознания человек отрекается от человеческого рационального знания в целях принятия духовного просвещения от Бога.

Вера, по прп. Исааку, это скорее именно опытное богопознание, она ставится преподобным выше любого рационального человеческого знания, она выводит человека за его пределы. Человеческое знание противоположно духовному дару веры от Бога.

В отличие от прп. Максима Исповедника, в описаниях высшей ступени прп. Исаак Сирин термин « $\theta\acute{\epsilon}\omega\sigma\iota\varsigma$ » (обожение) не использует — вместо него он применяет библейский и святоотеческий⁵ термин « $\upsilon\iota\omicron\theta\epsilon\acute{\iota}\alpha\nu$ » (усыновление)⁶. Также

⁵ Обупотреблении святыми отцами различных терминов для обозначения обожения см.: Леонов В., прот. Обожение // Православная Энциклопедия. М., 2018. Т. 52. С. 263.

⁶ Прп. Исаак Сирин использует данный термин, к примеру, в colloquation « $\pi\nu\epsilon\acute{\upsilon}\mu\alpha \upsilon\iota\omicron\theta\epsilon\acute{\iota}\alpha\varsigma$ » (дух усыновления) [28, Σ. 600, 613].

у него встречаются описательные наименования состояний и процессов на высшем этапе как «высшее созерцание», «оживотворение», «теснейшее единение с Богом», «богоселение и любви неугасимое горение» и другие [25, с. 254].

Все этапы, предшествующие усыновлению Богу, направлены на самоотречение подвижника от своего падшего естества, чтобы в этом смиренном отречении от себя и от всего мира всего себя посвятить Богу, ответить на любовь Небесного Отца взаимностью. Переживание богопознания особо происходит при подвиге молитвенного безмолвного предстояния перед Ним.

Прп. Исаак следовал путем восхождения к обожению в исихазме, безмолвии, суть которого, по слову преподобного, замолчать для всего чувственного, видимого, вещественного, созданного, чтобы услышать невидимого, невещественного, несозданного Бога (ср.: «закон безмолвия: умолкнуть для всего» [16, с. 94]).

Поздние авторы о трех духовных этапах (X–XXI вв.)

Преподобный Симеон Новый Богослов (949–1022) и его ученик преподобный Никита Стифат (1005–1090)

Говоря о подвизающихся христианах, прп. Симеон различает два их типа — новоначальных и преуспевающих. К последним он относит живущих в сознательном и неразлучном пребывании с Богом.

Некоторые исследователи отмечают, что прп. Симеон в целом «не испытывает никакого интереса к наличию последовательных ступеней духовного восхождения... в отличие от древних аскетов — таких как, например, Евагрий Понтийский. Согласно учению преподобного Симеона, всякий искренне кающийся и всецело обращающийся ко Христу «сразу» сподобляется благодатных даров и переживания высоких мистических состояний [13, с. 209–210].

При этом в целом преподобный все равно следует терминологически учению о трех духовных этапах. Несмотря на то, что данное учение у него явно не выражено, следование принципу трехстепенности во взгляде на духовный рост человека все равно усматривается. Например, он делает замечание одному из братии монастыря и советует не выходить из церкви прежде окончания службы следующим образом: «...за это сначала будешь ты получать помощь от Бога, не чувствуя того сам, потом со временем станешь ощущать сию Божию помощь и чувством души твоей, а спустя немного после этого будешь зреть ее в божественном некоем просвещении» [24, с. 594].

А ученик прп. Симеона прп. Никита Стифат уже ясно определяет ступени восхождения человека к Богу. В частности, он выделяет три этапа подвижнического пути: деятельное подвижничество, естественное созерцание, мистическое богословие. Это очень похоже на то, как описывает их прп. Максим Исповедник. А корни данного учения, как говорилось выше, обнаруживаются еще у Евагрия Понтийского. Начальная ступень предполагает деятельное исполнение заповедей Евангелия, вторая — познание логосов творений в природе сотворенного мира, третья — мистическое созерцание и познание Святой Троицы [17].

Прп. Никита, в свою очередь, по мысли исследователя его трудов свящ. Николая Кима, с разных ракурсов описывает богопознание человеком и в этом описании «неизменно следует принципу троичности, выделяя на каждом направлении по три этапа следующим образом:

- по духовному возрасту — младенцы, юноши и муж совершен;

- с точки зрения антропологии — плотское, душевное и духовное;

- по состоянию души — мирские (чувственные), ревнители (очищение), совершенные;

- по добродетели — вера, надежда, любовь;

- по ступеням восхождения — новоначальные (очиститель-

ная), средние (просветительная), совершенные (таинственная или совершительная);

— по степеням подвижнической жизни — деятельное подвижничество, естественное созерцание, мистическое богословие;

— по любви к Богу — начало (презрение вещей видимых), середина (очищение сердца и познание в нас Небесного Царствия), конец (упокоение в Боге);

— человек в среде Церкви, когда действует по естеству, — деятельный, созерцательный, богословствующий» [там же].

Преподобный Григорий Синаит (1268–1346)

В учении прп. Григория Синаита стандартно для святоотеческого понимания согласуются два духовных этапа — делание и созерцание, — которые были обозначены еще у Оригена, но при этом есть три ступени духовного совершенства: очищение сердца, просвещение ума и собственно совершенство (или «воскресение»).

Первый этап понимается как деятельное подвижничество, по итогу которого более очищенным взором сердца и ума более доступно становится человеку созерцание и постижение истины.

Второй этап духовного совершенства знаменует созерцание и обожение как просвещение и мистическое соединение с Богом в созерцании и познании Его. Таким образом, второй этап включает две ступени естественного и сверхъестественного созерцания или познания.

По ступеням подвижник восходит главным образом содействием или воздействием Божественной благодати, а не благодаря собственным усилиям [6]. Основным человеческим усилием является подвиг молитвы — «начало умной молитвы есть действие, или очистительная сила, Святого Духа и таинственное священнодействие ума <...> середина — просветительная сила и созерцание, а конец — экстаз и восхищение ума к Богу» [5, с. 53]. Главным образом путем мо-

литвы достигается цель подвижничества — дарование благодати богопознания и обожения [там же, с. 56], единение человека с Богом «в один дух и тело» [там же, с. 20].

Святитель Григорий Палама (1296–1357)

Основные идеи, изложенные в учении святителя Григория Паламы, восходят к древним отцам исихастской традиции, начиная с Евагрия Понтийского.

Святитель Григорий известен прежде всего своим систематическим изложением православного учения об обожении и о Фаворском (Нетварном) свете, наиболее ярко выраженном в 3-й части первой «Триады» [3].

В русле святоотеческой традиции святитель Григорий пишет о духовном преображении человека, которое напрямую связано с достижением состояния без страстей посредством аскетической практики, ведущей к очищению. Аскетическое делание заключается в приостановке всех чувственных переживаний и умственных усилий, в концентрации на невещественной молитве. Цель аскезы — приобщение ко Святому Духу, Которым только и могут быть открыты духовные очи человека для созерцания и познания Бога [там же, с. 75–80, 95–96].

Свт. Григорий различает два вида знания, причем знание естественное, пусть даже не погрешающее против истины, не является спасительным: «Будь то в знании или в догматах, спасительное совершенство дается, когда наши убеждения совпадают с тем, как мыслили апостолы, отцы, все вообще свидетели Святого Духа, возвестившего о Боге и Его творениях; а все, что Дух опустил и что изобрели другие, даже если истинно, бесполезно для спасения души, потому что учение Духа не может опустить ничего полезного. Не случайно мы как не порицаем разномыслия о малозначащих вопросах, так и не хвалим, если кто знает о них в чем-то больше других» [там же, с. 154–155].

В учении о единственном пути богопознания как приобщения

Святому Духу, свт. Григорий особо уделяет внимание двум высшим этапам: озарению (ἐλλαψίς) и обожению (θέωσις). К слову, по частотности употребления данных понятий среди авторов византийской традиции свт. Григорий занимает лидирующее место [10]. Благодаря особому вниманию к данным понятиям, в основном из-за т. н. «паламитских споров», и описанию высших состояний просвещения и единения человека с Богом, в Священном Предании труды свт. Григория явились вершиной богословского созерцания о богопознании в антропологическом, гносеологическом, онтологическом аспектах: мы находим подробные описания, каким образом человек познает Бога с точки зрения человеческого устройства (об умном чувстве/зрении человека), описание процесса познания по благодати (о познании Бога не по природе, а по энергиям) и описание природы Бога (о разделении на сущность и энергию Бога) [3; 4, с. 69–76].

Преподобный старец Иосиф Исихаст (1897–1959)

Аскетико-богословское учение старца Иосифа всецело основано на концепции «трех духовных этапов». Он рассматривает путь к обожению как восхождение от противоестественного состояния через естественное к вышеестественному [15, с. 390].

Противоестественное состояние — греховная жизнь человека в противлении законам совести и Священного Писания. Это состояние соответствует этапу «делания» (πράξις) со стороны человеческой воли, а со стороны Божественной благодати — этапу «очищения» (κάθαρσις).

Естественное состояние после грехопадения — исполнение закона естественного (совести) и письменного закона (Священного Писания). Это делание достаточно для спасения. Это состояние соответствует этапу естественного познания или созерцания (φυσικὴ γνῶσις / θεωρία) со стороны человеческой воли, а со стороны Божественной благодати — этапу «озарения» или «просвещения» (φωτισμός).

Вышеестественное состояние — «святое бесстрастие» [там

же, с. 389], в котором находился Адам до грехопадения и «которое лучше всех [остальных] добродетелей» [там же]. Это состояние соответствует этапу духовного познания или созерцания (*πνευματικὴ γνῶσις / θεωρία*) со стороны человеческой воли, а со стороны Божественной благодати — этапу совершенства (*τελείωσις*).

Приводящая к совершенству (*τελείωσις*) благодать дает человеку «три великих дара: бесстрастие (*ἀπάθεια*), созерцание (*θεωρία*), любовь (*ἀγάπη*)» [15, с. 60; 29, Σ. 84]. В итоге человек «обладает тем же, что и его [Небесный] Отец» [15, с. 63].

В плане терминологической идентичности учение старца Иосифа близко учению прп. Исаака Сирина, которое более всех других повлияло на старца Иосифа. Рукописный труд — «лествица» старца Иосифа Исихаста под названием «Десятигласная духовдвижная труба» явился неким итогом осмысления двадцативекового опыта христианского подвижничества, и на данный момент является самым точным и полным выражением святоотеческого учения «о трех этапах» восхождения человека к обожению, как было показано в одном из наших предыдущих исследований 21, с. 113–132].

Выводы

1. При разнообразии библейско-богословской терминологии в обозначении цели христианской жизни наиболее точным и универсальным является термин «обожение».

2. В описании пути восхождения человека к обожению наиболее богословски точной и дескриптивно-универсальной концепцией является концепция «трех духовных этапов».

3. Концепция «трех духовных этапов» является богооткровенной истиной, выраженной в Слове Божиим и Церковном Предании.

4. Концепция «трех духовных этапов» по сути является святоотеческим учением.

5. Святоотеческое учение о трех духовных этапах

несомненно находится в «consensus partum», разве что терминологические и богословские системы авторов отличаются незначительными нюансами, связанными с их личным опытом, осмыслением, выражением.

6. У всех рассмотренных авторов концепция «трех духовных этапов» занимает центральное место в аскетико-богословском описании пути восхождения человека к обожению, составляет основу посвященных данному описанию трудов.

7. Среди исследованных святоотеческих творений самое точное и полное выражение святоотеческого учения о трех духовных этапах содержит «Десятигласная духовдвижная труба» преподобного Иосифа Исихаста.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Белэ, Робер. Исаак Ниневийский. Безвидный свет. Введение в изучение восточносирийской христианской мистической традиции / Пер. с франц. и коммент. Т. А. Сениной, Г. М. Кесселя; пер. с сир. М. Г. Калинина, свящ. Александра Полховского, А. С. Черкашиной, пер. с араб. Д. В. Черкашина. М.: Познание, 2021.

2. Восточные отцы и учителя церкви V века : Антология / Сост., биогр. и библиогр. ст. иеромонаха Илариона (Алфеева). — Москва : Изд-во МФТИ, 2000. — 416 с. / О церковной иерархии. С. 380–387.

3. Григорий Палама, свт. Триады в защиту священно-безмолвствующих. — М.: Канон, 1995.

4. Григорий Палама, свт. Святогорский томос в защиту священнобезмолвствующих // Альфа и Омега. 1995. № 3 (6).

5. Григорий Синаит, прп., Творения / перевод: Епископ Вениамин (Милов) — Москва : Изд. Новоспасский монастырь, 1999. — 159 с. / Весьма полезные главы, расположенные акrostихами. 6–78 с.

6. Деликари, А., Григорий Синаит // Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/168073.html> (дата обращения: 15.06.2023).

7. *Дионисий Ареопагит*. Святого Дионисия Ареопагита о небесной иерархии / Перевод с греческого. — Печ. по опред. Свят. Синода. — Изд. 6-е. — Москва: Синод. тип., 1898. — 63 с. С. 15–17.

8. *Дионисий Ареопагит*. Сочинения. Максим Исповедник. Толкования. СПб.: Алетейя, 2002. 862 с.

9. *Дионисий (Шленов), иером.*, «Ареопагитики» // Православная энциклопедия, URL: <https://www.pravenc.ru/text/75898.html> (дата обращения: 15.06.2023).

10. *Дионисий (Шленов), игум.* Три духовных этапа: очищение, озарение и обожение (κάθαρσις, φωτισμός / ἑλλάμις, θέωσις) в византийской традиции // Богословский вестник. 2022. № 2 (45).

11. Дунаев А. Г., Фокин А. Р. Евагрий Понтийский // Православная Энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/180865.html> (дата обращения: 15.06.2023).

12. *Епифанович С. Л.* Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. — М.: Мартис, 1996.

13. *Иларион (Алфеев), иером.* Антропология преподобного Симеона Нового Богослова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. — Загорск: Троице-Сергиева Лавра, 1991. — 213, VIII с. (Машинопись. На правах рукописи). С. 209–210.

14. *Иларион (Алфеев), митр.* Исаак Сирин // Православная энциклопедия. М., 2012. Т. 26.

15. *Иосиф Исихаст*. Полное собрание творений / пер. с греч. и прим. архим. Симеона (Гагатика). М.: Ахтырка, 2016.

16. *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. М.: Правило веры, 2016.

17. *Ким Николай, священник.* Рай и человек: Наследие преподобного Никиты Стифата. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikita_Stifat/kratie-svedenija-o-zhizni-prp-nikity-stifata-i-bogoslovskie-temy-ego-traktata-o-rae/4_15 (дата обращения: 15.06.2023).

18. *Лега, В. П.* «Ориген. О том, как богословствование по-

платоновски приводит к ереси» // Православие.Ru. URL: <https://www.pravoslavie.ru/90945.html> (дата обращения: 15.06.2023).

19. Максим Исповедник, *прп.* Амбигвы 10.

20. Ориген. «О началах». Самара: Ра, 1993, С. 78.

21. Павел (Полевой), *иером.* «Терминология старца Иосифа Исихаста в учении о восхождении человека к обожению» // Вопросы богословия, 1 (5), МДА, Сергиев Посад, 2021.

22. Преподобный Исаак Сирий. Слова подвижнические. Изво: Даниловский благовестник, 2018 г.

23. Преподобный Исаак Сирий Ниневийский. О знании. Избранные главы. Гл. 3.99. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Isaak_Sirin/o-znani-izbrannye-glavy/ (дата обращения: 15.06.2023).

24. Симеон Новый Богослов, *прп.* Слово 71. С. 211 // Творения. Т. 2. Слова 53–92. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1993.

25. Тихон (Азриков), *архим.* Преподобный Иоанн Лествичник как представитель восточного аскетизма. М. 2011. С. 254.

26. Федор (Юлаев), *иером.* Максим Исповедник // Православная энциклопедия, URL: https://www.pravenc.ru/text/2561638.html#part_21 (дата обращения: 15.06.2023).

27. Фокин А. Р. Концепции «единения», «растворения» и «обожения» в мистике св. Максима Исповедника // Философия религии: аналитические исследования 2017. Т. 1. No 1. С. 30–45.

28. Αββά Ισαάκ τοῦ Σύρου. Λόγος 60. Σ. 721. Рус. пер.: Слова Подвижнические. Γέρωνος Ἰωσήφ. Ἑκφρασις. Μοναχικῆς Ἐμπειρίας. Ἁγίων Ὁρός: Ἱερὰ μονὴ Φιλοθέου, 1992.